

Проблемы кросс-культурного взаимодействия в условиях экспорта образовательных услуг

Смородникова Е.Ю., Арташкина Т.А.

В условиях глобализации культурного и образовательного пространства современное образование перешло от простой формы обучения за границей к интернационализации учебных дисциплин, научных исследований, обмена преподавательскими кадрами и других сфер просвещения. Нарастание подобного сотрудничества, в том числе со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, является адекватной реакцией высшего образования России на тенденции развития международного высшего образования. Это детерминирует привлечение значительного количества образовательных ресурсов других стран, что имеет особое стратегическое значение для России в Дальневосточном регионе, обновление моделей подготовки кадров, углубление интеграционных процессов. Выступая на VII форуме ректоров университетов Дальнего Востока, Сибири и Северо-Восточных провинций КНР, Премьер-министр РФ В.В. Путин отметил, что «в интересах образования страны необходимо наращивать экспорт образовательных услуг, ведь подготовка кадров для других стран открывает дорогу к новым рынкам для нас самих, а обмен опытом – стимулирует совместный поиск новых технологий и инвестиций» [4, с. 14].

Экспорт образования на современном этапе реализуется посредством развития различных способов поставки соответствующих услуг. Можно выделить три основных способа такой деятельности:

- обучение иностранных студентов в российских вузах – первый способ поставки);
- коммерческое присутствие в странах-партнерах (совместные университеты, филиалы и представительства за рубежом) – второй способ поставки;

- работа российских преподавателей в зарубежных университетах – третий способ поставки образовательных услуг.

Но быстрые темпы развития мировой экономики, научно-технического прогресса, а также развитие сотрудничества между государствами в области образования ведут к повышению требований к экспортируемым образовательным услугам и к уровню правового обеспечения их предоставления (см., например, [4, с. 176; 6; 11, с. 18-21; 12]). Россия – страна с еще достаточно мощной наукой и техникой, с развитым высшим образованием. Поэтому в целях поддержания его эффективного современного уровня российское правительство в последние годы разработало, издало, утвердило и реализовало серию законов, положений и льгот в сфере образования, относительно четко определило юридический статус высшего образования и высших учебных заведений, а также стандарты национального высшего образования. В качестве основного продукта для международного рынка предлагается образовательная услуга, понятие которой достаточно широко фигурирует как в литературе, так и в действующем российском законодательстве. Вместе с тем, данное понятие не имеет конкретного нормативного содержания ни в законодательстве России, ни в законодательстве тех стран АТР, которые являются ключевыми импортерами соответствующих услуг российского высшего образования и одновременно экспортерами собственных. Таким образом, в настоящий момент данная услуга может рассматриваться соответствующими субъектами только в широком смысле как коммерческая услуга, предоставляемая на конкурентной основе, кроме услуг, потребляемых правительством для своих нужд, а потому наполняться различным содержанием [2]. Иными словами, легальный термин «услуга» охватывает различные сектора и виды деятельности, в том числе и сектор образования, не раскрывая при этом определенных правовых признаков данного понятия и вызывая проблемы, как для потребителей, так и для поставщиков данных услуг – соответствующих вузов, реализующих данное направление образовательной политики.

Учитывая рыночные реалии и опираясь на соответствующую образовательную практику, можно констатировать, что, независимо от отсутствия четких юридических компонентов, термин «образовательная услуга» включает в себя целый комплекс продуктов и услуг, предоставляемых вузами в рамках их образовательных программ. Отсюда можно выделить еще один своего рода «продукт» вузов – образовательную программу, под которой в научно-исследовательской литературе понимают комплекс образовательных услуг, нацеленный на изменение образовательного уровня и профессиональной подготовки потребителя и обеспеченный соответствующими ресурсами образовательной организации, в том числе и вуза.

В настоящее время количество образовательных услуг, предоставляемое высшими учебными заведениями в рамках соответствующих образовательных программ, достаточно велико. В целях оптимизации их получения потребителем все образовательные услуги подразделяются на различные виды в зависимости от критериев их предоставления. Например, выделяют следующие критерии:

- в зависимости от решаемых задач образовательные услуги делятся на общеобразовательные и профессиональные программы;
- от длительности предоставления услуги подразделяются на долгосрочные, среднесрочные, краткосрочные;
- методы обучения позволяют выделить традиционные программы и программы проблемного обучения;
- от способа оплаты выделяются платные и бесплатные услуги и т.д.

Взаимодействие российских вузов с вузами стран АТР основано на сочетании особенностей этих учебных заведений с идеями и концепциями организации учебного процесса в целом. Такое взаимодействие привело к формированию ряда довольно зрелых моделей сотрудничества, включающих в себя большое количество международных образовательных программ, различных по длительности, методу обучения, видам образовательных услуг. В

настоящий момент на рынке образовательных услуг существуют три основных модели сотрудничества российских вузов с вузами стран АТР.

1. Повременная модель. Ключевой особенностью данной модели является полное сохранение структуры преподавания каждой из сторон при признании на взаимной основе баллов за обучение, полученных студентами в учебном заведении-партнере. В настоящий момент на рынке образовательных услуг наиболее распространенными являются образовательные программы двух типов: «2+2» и «0,5+0,5+4».

Так, например, в настоящее время для обучения китайских студентов в российских вузах наиболее широко применяется именно программа «2+2». Суть этой образовательной программы заключается в совместном обучении российских и иностранных студентов преподавателями с одной и другой стороны в определенных договором о международном сотрудничестве центрах предоставления соответствующих образовательных услуг в течение конкретного срока (как правило, 2 курса) с последующим обучением студентов-иностранцев в российском вузе. Во Владивостокском Государственном Университете Экономики и Сервиса (ВГУЭС) такая программа предусматривает совместное обучение студентов на 1-2-х курсах российскими и китайскими преподавателями в Центрах реализации российской образовательной программы с акцентом на активное изучение русского языка. В последующие 2-3 года обучение ведется только российскими преподавателями во ВГУЭС до получения студентами степени бакалавра (подробнее см. [11]).

Одним из Центров реализации российской образовательной программы ВГУЭС является Институт международного образования в г. Циндао, в котором проект «2+2» реализуется уже продолжительное время. Китайские образовательные ресурсы включают в себя возможность чтения лекций китайскими специалистами по согласованной с ВГУЭС программе и возможность использования соответствующей учебной литературы на родном языке.

Очевидно, что подобная модель имеет определенные преимущества, которые позволяют решить комплекс серьезных проблем, возникающих у студентов. В частности, эта модель позволяет минимизировать негативные факторы, возникающие при переходе от системы обучения в средней школе к системе обучения в вузе, облегчить иностранным студентам восприятие учебных материалов на русском языке, облегчить психологическую и социокультурную адаптацию к российской системе образования и российскому образу жизни. В соответствии с программой, обучение иностранцев с первых же дней ведется исключительно на русском языке, что позволяет студентам 3-х и 4-х курсов учиться вместе с российскими студентами.

Помимо этого, все больший интерес приобретает программа «0,5+0,5+4», согласно которой студенты определенный период времени обучаются русскому языку в Китае, затем – в российском вузе (например, во ВГУЭС), а потом получают образование по программе бакалавриата в России. К примеру, на основании соглашения от 26 июня 2009 г., заключенного между Шаньдунским Технологическим университетом и ВГУЭС, 11 студентов Шаньдунского университета, окончивших курсы русского языка по данной программе, поступят во ВГУЭС [8].

2. Модель слияния. Суть данной модели заключается в том, что в процессе подготовки профессиональных кадров осуществляется полное слияние российской модели преподавания и модели преподавания учебных заведений, участвующих в сотрудничестве: заимствуются учебные планы, учебные программы, учебные материалы и приемы преподавания, например, семинары, практика, мастер-классы. Все это позволяет, с одной стороны, лучше использовать российский преподавательский ресурс и одновременно избежать студентам значительного экономического пресса учебы за пределами России.

3. Модель обменов. Суть модели обменов состоит в том, что российские преподаватели едут по приглашениям в соответствующие страны читать лекции, а иностранные преподаватели приезжают в Россию учиться, перенимать педагогический опыт, либо студенты обеих стран ездят друг к

другу на непродолжительную учебу, практику и т.д. Это реальный способ состыковать учебу студентов в разных странах и не нарушать культурных традиций этих стран. Реализация данной модели осуществляется по нескольким основным направлениям, а именно: в форме международных обменов на уровне регионов двух стран, в форме образовательных программ обмена по отдельным дисциплинам, в форме языковых программ для иностранных студентов (курсы русского языка).

Следует отметить, что на базе перечисленных моделей в настоящее время в российских высших учебных заведениях обучается около 20 тысяч китайских граждан. По информации Посольства РФ в КНР в китайских вузах в январе 2009 г. обучалось 7261 российский студент. А в 2009-2010 учебном году в вузы России было принято на различные формы обучения за счет средств федерального бюджета свыше 500 граждан Китая (в том числе – за счет дополнительных стипендий, предоставляемых по линии общественных организаций или вузов, а также за счет расширения обменов по линии межвузовского сотрудничества) [10]. При этом весомую долю на данном рынке услуг занимают вузы дальневосточного региона и, прежде всего, ВГУЭС и Дальневосточный государственный университет, которые в последние годы чрезвычайно активно реализуют данное направление образовательной политики Российской Федерации.

Так, в настоящий момент между учебными заведениями КНР и ВГУЭС существует целый комплекс соответствующих документов. Это, прежде всего, соглашения с Пекинским институтом технологий изготовления одежды, Центром по организации учебы за границей при Департаменте провинции Ляонин, Северо-восточным университетом по лесному хозяйству г. Харбин, институтом «Юйцай» г. Шэньян и др. Общая численность иностранных студентов на начало 2009-2010 учебного года во ВГУЭС составляет 723 чел. [8]. Программу бакалавриата на 2-ом курсе осваивают 12 чел. (специальности «Экономика», «Дизайн», «Лингвистика», «Менеджмент», «Коммерция»); на 3-ем курсе обучается 352 чел.; на 4-ом курсе обучается 353 чел. Специалитет

осваивают 9 чел. (специальность «Мировая экономика»). В магистратуре учится 24 чел. (по специальностям «Экономика», «Право», «Маркетинг»). Курсы русского языка осваивают 43 чел. Соответственно, в ДВГУ насчитывается около 100 действующих международных партнерских договоров [9]. В основном кампусе ДВГУ во Владивостоке работает 30 иностранных преподавателей; количество иностранных студентов, обучающихся в ДВГУ – более 500. Количество студентов международных двухдипломных программ (включая как российских, так и иностранных студентов) – 400 чел. Общее количество выпускников-иностранцев с 1990 г. составляет более 6500 чел.

Как отмечается в литературе, интерес к сотрудничеству между российскими и китайскими вузами взаимный и обусловлен определенными факторами [1, с. 21]. С одной стороны, благодаря политической и экономической стабилизации в России граждане Китая стали проявлять большую заинтересованность в обучении в нашей стране, к тому же стоимость обучения для них здесь становится все более доступной. С другой стороны, у российских вузов в связи с надвигающимися демографическими проблемами в дальнейшем будет еще больше высвобождаться преподавательский ресурс, который может быть направлен на обучение иностранных студентов. А географическая близость российского Дальнего Востока к Китаю является ключевым фактором, который учитывается при выборе обучения студентами соответствующих регионов КНР.

В феврале 2010 г. нами был проведен комплексный опрос 274 китайских студентов, обучающихся во ВГУЭС. К сожалению, анкетированием была охвачена только треть китайских студентов, т.к. значительная часть последних отсутствовала на занятиях из-за новогодних праздников в Китае (студенты уехали домой встречать Новый год).

В предлагаемой анкете ключевыми выступали вопросы о критериях выбора китайскими студентами той или иной образовательной программы; о наличии или отсутствии у них проблем, в том числе – правового характера, возникающих при оформлении документов для получения соответствующих

образовательных услуг; о наличии трудностей при трудоустройстве по полученной или смежной специальностям, как в пределах Российской Федерации, так и за рубежом, в том числе и в Китае. Все вопросы носили закрытый характер.

Основные результаты опроса таковы. 15,5% опрошенных респондентов в качестве ключевой причины своего выбора данной образовательной программы отметили доступность программ обмена. Понятно, что это небольшое количество студентов, если учесть, что рекомендациям родственников и знакомых последовали 56,3% респондентов, а качество предоставляемых образовательных услуг интересовало 28,2% опрошенных студентов. Кроме того, 30,3% китайских студентов отметили, что у них возникли проблемы при оформлении документов по программе обмена, а более половины из опрошенных (53,5%) указали на определенные трудности, возникающие у них с трудоустройством при предъявлении работодателю диплома, полученного в России. И данный круг проблем, увы, всего лишь вершина айсберга.

Также следует отметить, что сегодня ситуация существенно зависит от направления подготовки студентов. К примеру, по техническим и сельскохозяйственным направлениям совместимость российских программ обучения с аналогичными программами зарубежных партнеров достигается без особых проблем. Но по социально-гуманитарным направлениям, экономике, менеджменту совместить обучающие программы, спроектированные по китайскому и российскому государственным образовательным стандартам, чрезвычайно сложно, если только не добавлять в учебные планы каждой стороны достаточно большой объем дополнительных дисциплин. Все эти факторы существенно ограничивают спрос на образовательные услуги, т.к. требуют от студентов больших финансовых вложений и трудозатрат на освоение программы обучения.

Таким образом, главными проблемами кросс-культурного взаимодействия в условиях экспорта образовательных услуг на современном этапе, связанном со становлением государственной политики Российской

Федерации в области образования, следует назвать совместимость образовательных программ вузов-партнеров и юридические проблемы, возникающие у иностранных студентов с момента принятия ими решения об обучении в российском вузе и до момента трудоустройства. Содержание данных проблем обусловлено историческими традициями, особенностями развития народного хозяйства, принципами современной государственной политики соответствующих стран в данной сфере, а потому должно максимально «сглаживаться» путем плодотворного сотрудничества на соответствующем уровне стран-партнеров. Иными словами, элементы международного сотрудничества должны системно присутствовать в законодательстве об образовании как на уровне страны в целом, так и на уровне субъектов федерации. Такой структурный подход обозначился еще в законодательстве советского периода, например, в Основах законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании от 19 июля 1973 г. [7], в Законе РСФСР от 2 августа 1974 г. «О народном образовании» [5] и был повторен в законе Российской Федерации «Об образовании» [6]. На этапе подготовки единого интегрирующего закона об образовании, о чем ведутся дискуссии уже значительное время, этот подход также должен быть повторен. При этом приграничным территориям также необходимо уделять особое внимание данным проблемам.

Литература

1. Арефьев, А.Л. Российские студенты в китайских вузах // Высшее образование в России. – 2009. – № 5. – С. 18-24.
2. Генеральное соглашение по торговле услугами от 15 апреля 1994 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.base.garant.ru
3. Леденева, Л. Российские студенты за рубежом [Электронный ресурс] / Демоскоп Weekly. Электронная версия бюллетеня «Население и общество». – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0387/tema01.php>

4. Материалы VII форума ректоров университетов Дальнего Востока, Сибири РФ и Северо-Восточных провинций КНР / Отв. ред. Н.Ю. Сорокина; Тихоокеанский Государственный Университет. – Хабаровск: Изд-во ТОГУ. – 2008. – 264 с.
5. О народном образовании: закон РСФСР от 2 августа 1974 г. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.zaki.ru/pagesnew.php?id=1807>
6. Об образовании [Электронный ресурс]: Федеральный закон № 3266-1-ФЗ от 10.07.1992 (в ред. от 27.12.2009 № 374 ФЗ). – Режим доступа: www.base.garant.ru
7. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании от 19 июля 1973 г. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.zaki.ru/pagesnew.php?id=1831>
8. Официальный сайт Владивостокского Государственного Университета Экономики и Сервиса [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.vvsu.ru/>
9. Официальный сайт Дальневосточного Государственного Университета [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.dvgu.ru/>
10. Официальный сайт Посольства Российской Федерации в Китайской Народной Республике [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.russia.org.cn/rus/>
11. Проблемы и перспективы интеграции систем образования России и стран АТР: материалы международной научной конференции (Владивосток, 8-9 октября 2004 г.). – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2005. – 135 с.
12. Соглашение между министерством образования и науки РФ и министерством образования КНР о сотрудничестве в области образования от 9 ноября 2006 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.base.garant.ru

